

зрѣнія это — плагиатъ. Книга г. Ралли посвящена берлинскому профессору Вильгельму Калю... Последнему не позавидуемъ. Во всякомъ случаѣ отъ такихъ посвященій не поздоровится.

Павелъ Гидуляновъ.

Матије Властара синтагмат. *Азбучни зборник византијскихъ црквенихъ и државнихъ закона и правила. Словенски превод времена Душанова издао Стојан Новаковић.* Београд. 1907. LXXXVII 624. Цѣна 6 динара.

Немного можно назвать памятниковъ греко-римскаго права, которымъ бы у насъ въ Россіи такъ повезло, такъ Синтагмѣ Матвѣя Властара. Еще въ древнее время, какъ свидѣлствуютъ рукописи, она нашла себѣ доступъ въ Россію повидимому еще въ сербскомъ переводѣ. Ею интересовались царь Иванъ Грозный и патріархъ Никонъ. Въ XVII и XVIII вв. она неоднократно была переводима на русскій языкъ и уже въ наши дни нашла новаго искуснаго переводчика въ лицѣ Ник. Ильинскаго (Собраніе по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священныхъ и божественныхъ канонахъ, составленное и обработанное смиреннѣйшимъ іеромонахомъ Матеемъ или алфавитная синтагма М. Властара. Переводъ съ греческаго. Симферополь. 1892). Не прошла она незамѣченной и въ исторіи права. На нее обратили свое просвѣщенное вниманіе М. И. Горчаковъ (Къ исторіи епитимійныхъ номоканонъ православной церкви. Спб. 1874 и О тайнѣ супружества. Спб. 1880), А. С. Павловъ (Номоканонъ при большомъ требникѣ. М. 1897 и Подложная дарственная грамота Константина. Виз. Врем. 3. 1896) и В. Н. Бенешевичъ (Два списка славянскаго перевода синтагмы Матеея Властара. Спб. 1902). Наконецъ у насъ есть два специально посвященныхъ ей изслѣдованія. Мы имѣемъ въ виду Ник. Ильинскаго, Синтагма Матеея Властара (М. 1892) и Тим. Флоринскаго, Памятники законодательной дѣятельности Душана, царя сербовъ и грековъ (Кіевъ. 1888). Какъ это ни странно, но такимъ радушнымъ приѣмомъ въ нашей литературѣ Синтагма Матеея Властара обязана исключительно своему значенію у себя на родинѣ, а не у насъ. Напротивъ въ Россіи на практикѣ она была неизвѣстна. Въ качествѣ доказательства въ пользу этого можно сослаться какъ на предисловіе З. Копыстевскаго къ Номоканону при Большомъ требникѣ, такъ и на дѣло патріарха Никона. Несмотря на то, что этимъ памятникомъ, какъ мы уже указали въ общемъ, достаточно занимались, нельзя сказать, чтобы вопросъ о немъ былъ вполнѣ исчерпанъ въ русской литературѣ. Лучшимъ доказательствомъ этого является сравненіе сочиненій Н. Ильинскаго и Т. Флоринскаго, въ которыхъ по вопросу о положеніи русскихъ рукописей царствуетъ страшная разногласица. Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ двухъ рукописей Спб. Синодальной библіотеки, подробно изученныхъ и описанныхъ В. Н. Бенешевичемъ, всѣ остальные скры-

ваются въ туманѣ и ждуть своего изслѣдователя. Работу послѣдняго значительно облегчилъ нынѣ Стоян Новаковић, издавшій въ 1907 году въ Бѣлградѣ славянскій переводъ времени Душана «Матије Властара Синтагмат. Азбучни зборник византијскихъ црквенихъ и државнихъ закона и правила», снабдившій его краткимъ, но толково и вполне научно составленнымъ предисловіемъ и двумя указателями:—грчко-словенске паралеле и словенско-грчке паралеле. Трудъ этотъ былъ порученъ проф. Стояну Новаковичу еще 1885 г. Сербской королевской академіей въ виду высокой важности этого памятника для сербскаго языка, словесности и права, такъ какъ переводъ синтагмы на сербскій языкъ былъ сдѣланъ въ 1347 или 1348 гг. Г. Новаковичу потребовалось свыше 20 лѣтъ, чтобы довести до конца предпринятое имъ изданіе Синтагмы въ славянскомъ переводѣ. Для этого ученымъ издателемъ были изучены всѣ важнѣйшія рукописи, содержащія сербскій переводъ Синтагмы Матвѣя Властаря, а именно: 1) Старији карловачки или такъ наз. пшинская рукопись не позднѣе XIV в. 2) Млађи карловачки 1579 г. 3) Први карловачки склаћен около XVI в. 4) Трећи карловачки млађи не позднѣе XVI в. 5) Други карловачки скаћен первой половины XVI в. 6) Крушедолски около 1453 г. 7) Струшки рукопис 1590 г. и 8) Народной белградской библ. рук. № 330 времени XV—XVI в. Какъ это указываетъ г. Новаковичъ въ своемъ предисловіи въ основу изданія его были положены двѣ важнѣйшія и древнѣйшія рукописи, именно пшинская и крушедолская, причемъ переводъ былъ свѣренъ издателемъ съ греческимъ текстомъ Синтагмы Матвѣя Властаря по аѳинскому изданію Ралли и Потлиса 1895 г. Не имѣя подъ руками рукописей или фотографическихъ списковъ съ нихъ, мы не можемъ конечно судить о правильности текста. Ручательствомъ за добросовѣстность и научность изданія могли бы, казалось, служить почтенное имя издателя и продолжительность времени, потребовавшаяся на то, чтобы славянскій переводъ Синтагмы Властаря увидѣлъ свѣтъ. Смѣемъ думать, что полный славянскій переводъ Синтагмы изданъ г. Новаковичемъ хорошо, и будемъ надѣяться, что онъ вызоветъ также и у насъ въ Россіи новыя работы, посвященныя изученію исторіи этого памятника и его рукописей въ нашемъ отечествѣ.

II. Гидуляновъ.

Byzantinische Zeitschrift. Generalregister zu Band I—XII, 1892—1903.

Mit Unterstützung des Therianosfonds der Königl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften ausgearbeitet von Paul Marc. Leipzig, Teubner 1909. VIII+592 S. 8°.

Тѣмъ, кто занимается византиновѣдѣніемъ, извѣстно, какой обильный матеріалъ для всѣхъ отраслей этой науки накопленъ въ журналѣ Byzantinische Zeitschrift, не только въ статьяхъ и рецензіяхъ, но и въ